

ческих групп. Печать № 352, подлинник которой нам не удалось обнаружить, издава только по одной стороне с изображением архангела. Обрат этой буллы содержал какую-то надпись, при публикации не описанную²⁴. Буллы № 353 и 357, изображающие на одной стороне святых, содержат на обороте неразборчивое изображение, которое может оказаться и Пантократором, и святым. Печати № 354 и 355 вообще не сохранили оборотных сторон, не отпечатавшихся или стертых. Наконец, оборотные стороны печатей № 356 и 358 неразборчивы. Нет сомнения, что находки новых экземпляров этих булл позволят в дальнейшем правильно их классифицировать.

К последней, третьей группе мы отнесли девять печатей (№ 359, 360, 361, 362, 363, 364,

365, 366, 367), русская принадлежность которых не вполне определена. Эти печати принадлежат к тому типу, который условно назван «греко-русским», но может оказаться и чисто греческим. В пользу их русской принадлежности как будто говорят два обстоятельства. Во-первых, они найдены на русских городищах. Во-вторых, на них более или менее заметны черты подражательности. Важнее, разумеется, первое обстоятельство, и будь эти печати найдены в Стамбуле, вопроса об их принадлежности к русской сфрагистике не возникло бы. К той же группе мы отнесли и две буллы с изображением двух святых (№ 364, 365). Первая из них имеет совершенно византийский облик, но обнаружена в Киеве. Вторая, существенно напоминающая русские печати, напротив, найдена среди стамбульских печатей. В отношении этой группы также последнее слово в атрибуции составляющих ее печатей остается за новыми находками.

²⁴ Б. Н. и В. И. Ханенко. Древности Приднепровья, вып. 6. Киев, 1907, стр. 41 и табл. XXXVII, № 564.